

Купив серебряные иглы у Старика Хоу, Линь Юйцзэ вместе с Гу Чэньси направился к воротам поселкового отделения милиции.

— Заходи и донеси на меня.

Гу Чэньси потребовалось несколько секунд, чтобы осознать: Линь Юйцзэ предлагает ему заявить в милицию о спекуляции. Он невольно усмехнулся и покачал головой:

— Эти иглы сейчас у меня в руках. Если я заявлю на тебя, не значит ли это, что я и себя подставляю под удар?

— Я не выдам тебя, — ответил Линь Юйцзэ.

— Даже если ты не выдашь, а как же Старик Хоу? — Гу Чэньси махнул рукой. — Ладно, давай найдем, где перекусить, и вернемся в деревню.

Линь Юйцзэ больше ничего не сказал. Он отвел Гу Чэньси в государственную столовую, где они потратили полфунта продуктовых карточек и двадцать фэней, чтобы съесть по миске лапши, а затем отправились обратно в деревню Цзянвэй.

Еще по пути в поселок ноги Гу Чэньси стерлись в кровь, а на обратном пути мозоли лопнули. Гу Чэньси хотел было терпеть до самой деревни, но боль стала невыносимой. Не заботясь о чистоте, он плюхнулся на придорожный камень и, осматривая окровавленные ступни, сказал Линь Юйцзэ:

— Иди в деревню первым, я немного отдохну и потихоньку доберусь сам.

Как он мог забыть, что Гу Чэньси изнежен? У него даже от работы с серпом на рисовом поле ладони покрывались волдырями, а он заставил его проделать такой долгий путь без отдыха. В глубине души Линь Юйцзэ кольнуло странное чувство жалости. Он подошел и присел перед ним на корточки:

— Залезай на спину.

Гу Чэньси, которого с детского сада никто не носил на руках или спине, не раздумывая отказался:

— Не надо, я отдохну и дойду сам.

Линь Юйцзэ не стал спорить. Он просто схватил Гу Чэньси за руку, рывком усадил к себе на спину и, подхватив его за ноги, поднялся.

— А-а... — Гу Чэньси машинально обхватил Линь Юйцзэ за шею, его дыхание коснулось кожи на затылке парня.

Ощущение легкого покалывания пробежало по телу Линь Юйцзэ, заставив его вздрогнуть. Он едва не уронил Гу Чэньси, но тут же крепче перехватил его. Стараясь не обращать внимания на странную дрожь в затылке, он понес Гу Чэньси обратно в деревню Цзянвэй.

Почти у самой деревни они столкнулись со знакомым из соседнего селения. У того было плохое зрение, и, увидев, что Линь Юйцзэ несет Гу Чэньси, он решил, что это его жена.

— Парень по фамилии Линь, откуда возвращаешься с женой?

Гу Чэньси закатил глаза:

— Дядюшка, я мужчина.

Услышав это, мужчина поспешно извинился:

— Прости, глаза подводят, не признал.

Незнание — не порок, тем более человек уже извинился, и Гу Чэньси не стал ничего отвечать. Однако, когда тот отошел, он сказал Линь Юйцзэ:

— Мы почти в деревне, опусти меня.

— Дойдем до деревни — опущу, — ответил Линь Юйцзэ и продолжил путь.

Вскоре они оказались у дома Ван Дагэня. Там же находился бригадир Чжан. Увидев, что Линь Юйцзэ несет Гу Чэньси на спине, он обеспокоенно спросил:

— Молодой человек, почему вы несете образованного юношу Гу?

— Ноги стер в кровь, — честно ответил Гу Чэньси. — Линь Юйцзэ, опусти меня.

На этот раз Линь Юйцзэ не стал спорить и молча поставил его на землю.

Гу Чэньси передал лекарства, купленные в поселке, семье Ван Дагэня, дал указания, как их заваривать, и, забрав пять юаней, которые ему дали в качестве оплаты за врачебную помощь, собрался было медленно ковылять в сторону дома семьи Линь. Но Линь Юйцзэ снова присел перед ним на корточки.

Раз уж он пронес его через весь путь из поселка, то до дома Линь уже не составит труда. Гу Чэньси махнул рукой на приличия и послушно позволил Линь Юйцзэ донести себя до дома.

<http://bllate.org/book/18794/1825999>